

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВО. ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Автор: Г. Ю. СЕМИГИН

СЕМИГИН Геннадий Юрьевич - доктор политических наук, директор Института развития права и судебной практики.

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и формы взаимодействия в современных российских условиях важнейших общественных феноменов - социальной справедливости и права; анализ доктрин и концепций как зарубежных, так и отечественных ведется в историко-философском аспекте.

Ключевые слова: - социальная справедливость - правовая справедливость - мерило права - норма права - правда - свобода совести - правопорядок - закон - мораль - равенство - воля - социальное государство - правовое государство

В таком масштабном объекте изучения, каким является *социальная справедливость*, каждая научная дисциплина имеет свой аспект: экономистов интересует связь социальной справедливости и распределительных отношений; философы, в большей степени, подчеркивая общечеловеческий характер феномена, делают акцент на его моральном содержании; политологи рассматривают справедливость через призму политических прав и свобод; юристы обращают внимание на правовое обеспечение деятельности государства и личности. Подобный подход к социальной справедливости, с одной стороны, углубляет знания о каждом из ее аспектов, но с другой - неизбежно приводит к затруднениям в определении сути феномена, понятия, *что есть справедливость*. На наш взгляд, во многом эти затруднения снимаются при анализе социальной справедливости во взаимодействии с правом.

Право - наиболее отчетливая **форма фиксации социальной справедливости**. Взаимосвязь справедливости и права соответствует объективным потребностям общества, отражая логику и динамику объективных закономерностей развития социума, и будучи увязанной со многими правовыми нормами, образует его подсистему. По своей социальной природе право несет заряд устойчивости и стабильности развития, поскольку основывается на принципе равноправия и выступает всеобщей мерой регуляции свободы и справедливости. Как отмечал академик РАН В. С. Нерсисянц: "Справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость - внутреннее свойство и качество права" [1]. Это триединство сущностных свойств права можно охарактеризовать и как три взаимосвязанных значения одного смысла.

Облаченная в правовую форму, социальная справедливость способствует интеграции общества, так как воплощает в себе общезначимые *правильность* и *правомер-*

ность. По смыслу и этимологии понятия *справедливость* восходит к праву, обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его всеобщность, императивность и необходимость. Не без оснований можно полагать, что правовая справедливость возвышается над всеми притязаниями и интересами, рассматривает их формально равными, а потому является одинаково справедливым для всех мерилom. Вместе с тем, следует признать тот факт, что социальная справедливость может как соответствовать праву, так и отрицать его.

Вместе с тем *социальная справедливость как ценность* несет в себе не только нормативные требования, но и черты идеала, в целях реализации которого осуществляются социальные изменения. Как ценность она не только согласно принципам права беспристрастно воздает по заслугам, но и содержит своеобразные *обещания* все большему количеству людей в реализации их интересов, расширяет пространство их равенства и свободы. *Правовая справедливость* представляет собой лишь одну из ипостасей социальной справедливости как ценности. Она призвана поддерживать существующий порядок и может быть отнесена к формальной справедливости, на основе которой функционирует данная социальная общность.

Факторы, формирующие содержание социальной справедливости, по сути имеют несколько значений: исторический идеал, ментальные установки, политико-правовые нормы, которые делают ее актуальным стабилизирующим фактором. Это означает, что политическая и правовая справедливость должны адекватно отражать конкретную историческую ситуацию, причем соответствовать ментальным установкам данного общества и требованиям реального времени. В этом случае социальная справедливость на основе права выступает интегрирующим началом, укрепляет солидарные связи в обществе, способствует достижению общественного согласия. Если же между составляющими этой ценности имеется диссонанс, то справедливость воспринимается значительной частью общества уже как *несправедливость*, следствием чего становятся различные сбои в функционировании социума и ухудшение социального самочувствия людей. Поэтому справедливость и несправедливость исторически воспринимаются как своеобразные защитные свойства общества, сохраняющие и поддерживающие его стабильность.

Социальная справедливость - одна из важнейших проблем современности, отражающая сложные, диалектические процессы отечественного и мирового развития в прошлом и настоящем. Так, еще Платон считал справедливость почти синонимом права. Развертывая свои размышления о государстве, он приходит к выводу, что справедливость - одна из добродетелей наисовершеннейшего (идеального) государства, венчающая ряд доблестей (мудрость, мужество, благоразумие), без которых такое государство невозможно. На их основе справедливость обеспечивает каждому человеку и всякому социальному слою возможность делать "то" и "только то", чему они призваны. Для Сократа в справедливости неразделимо соединяются этическое, правовое и политическое начало. Аристотель разработал структуру справедливости, показав две ее *формы*: "уравнивающую" и "распределяющую". *Уравнивающая справедливость* предполагает воздаяние равным за равное, "уравнение того, что составляет предмет обмена". Речь идет о принципе эквивалентности, переведенном на язык морали и права. По существу, Аристотель высказал гениальную догадку об экономическом содержании обмена, выраженном в принципе эквивалентности, показал соизмеримость стоимостей. Эта догадка была впоследствии высоко оценена К. Марксом: "Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства" [2]. Справедливость, по Аристотелю, это всегда общая оценка, которая для своего применения требует наличия у людей каких-либо общих свойств, например, равенство людей по какому-нибудь признаку или их соизмеримость. Наряду со справедливостью, выступающей в качестве общего правила, Аристотель выделяет особую форму - "*справедливость частного случая*", которую называет "правдой" - "высшей ступенью справедливости", которая призвана корректировать применение общей нормы с учетом частного случая. В последующих фило-

софско-правовых системах это положение выразилось в различении "справедливости общего масштаба" и "справедливости частного случая".

Справедливость трудно трактовать однозначно. Нередко, она воспринимается инстинктивно как "моральное право". Первая попытка разграничения правового и нравственного законов принадлежит мыслителю XIV в. М. Падуанскому, который увидел в условиях обеспечения закона и достижения его целей - справедливость и общее благо в их изменениях в зависимости от условий существования [3]. Но только в начале XVIII в. немецким просветителем Х. Томазием был принципиально поставлен вопрос о необходимости разделения правовой и нравственной сфер, выдвинуты и обоснованы научные критерии их разграничения. Правовые нормы им рассматривались как правила, предназначенные для определения взаимных отношений людей, установления требований, адресованных каждому: не причинять вреда другим. В связи с таким пониманием права сформулирован его основной принцип: не делай другим того, чего не желаешь, чтобы они делали тебе самому. Резкое противопоставление права и нравственности получило дальнейшее развитие в трудах И. Канта и его многочисленных сторонников, что стало важным аргументом против вмешательства властей в сугубо личные стороны жизни, сделалось "лозунгом в борьбе за свободу совести", индивидуальную свободу "против всепоглощающей правительственной опеки".

В российской правовой традиции тема социальной справедливости прослеживается с XI в., начиная с "Поучения" Владимира Мономаха, который советует судить людей, не обращая внимания на их социальный статус. Более того, предлагает проявлять особое внимание к убогим, сиротам и вдовицам, т.е. наиболее незащищенным социальным группам. Мотивацию справедливости имел в своем содержании и правовой обычай, включенный как "правда" в первый легитимный Сборник обычного права, принятый Ярославом Мудрым. Митрополит Киевский Илларион в "Слове о Законе и Благодати" первым "утвердил" традицию, согласно которой термин "правда" стал восприниматься как юридическое понятие, включающее в свое содержание и мотивацию справедливости [4].

В Московском государстве после принятия ряда Судебников (1497, 1550, 1589, 1606 гг.), а затем и Соборного Уложения (1649 г.) в обиход прочно входит термин "закон", обозначающий императивное правило поведения, отвечающее справедливости и защищенное санкцией государства. Становится более широким и понятие "правда", оно уже представляется как организация всей жизни в государстве на законных основаниях: реализация верховной власти на основании закона, "вершение правого суда", исключение из практики государства внесудебной расправы равно как и принятие жестокого и неисполнимого законодательства. Под "правдой" практически стали понимать правопорядок в государстве. Таким образом, "правда" стала пониматься как "Высшая справедливость", а термин "закон", напротив, будучи ограниченным по содержанию, и стал обозначать только правовую норму государства. "Правда" как "справедливость" воспринималась как всеобъемлющая категория и в процессе законодательства, и в процессе правоприменения.

В русской политико-правовой теории тема выполнения обязательств перед народом как "правды" и "справедливости" получила разработку в трудах М. Грека и мыслителей последующих поколений - З. Отенского, А. Курбского, И. Пересветова, И. Тимофеева, Ю. Крижанича. Не "свераясь" с Западом, отечественные мыслители составили критические замечания относительно многих сторон русской действительности и наметили программы преобразований по достижению справедливости, которые не утратили своей актуальности и в настоящее время. Так, в "справедливых законах" они усматривали панацею от всех бед и несчастий: бесполезно заботиться о справедливости в том государстве, где существует несправедливое законодательство. Их взгляды встретили поддержку и сочувствие у таких государственных и общественных деятелей второй половины XVII в. как А. Ордин-Нащокин, А. Матвеев, В. Голицын, С. Медведев, а несколько позднее И. Посошков, Ф. Салтыков, Г. Бужинский и др. Все они в той или иной мере находили возможным достижение справедливости посред-

ством закона, видя в совокупности русскую правовую традицию, в которой во главу разрешения жизненно важных вопросов народа и государства ставится справедливость. Многие из поставленных впоследствии проблем и предложенных способов правового разрешения осуществляются в реформах Петра I.

Значительно позже в российской философии права в качестве одного из принципиальных постулатов выводится идея, что право по глубинной своей природе представляет явление человеческого духа, ищущего упорядоченности и связности социальной жизни. Поэтому как феномен, направленный на установление и регулирование такой упорядоченности, право представляет собой явление духовной солидарности и справедливости, позволяющее осуществлять связь человека с человеком. В пользу такого рассуждения говорят и многие положения работ по философии права Н. М. Коркунова, Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородцева. Характерно в этом плане, например, положение о решающей роли человеческой воли в формировании духовной природы права у И. А. Ильина и С. Л. Франка. Большинство разработанных доктрин социальной справедливости делают упор на равенстве.

В последнюю четверть XIX в., когда общая идея права переживала угасание, идея социальной справедливости формировалась в теократической утопии Вл. Соловьева, ставшей поворотным этапом в развитии русской консервативной мысли. Мерилом социальной справедливости у В. Соловьева представляется степень пронизанности ее идеей идеальности, нравственного достоинства. Однако между идеалом и самой высокой степенью социально-политического развития всегда остается огромный разрыв.

Позднее С. Л. Франк обратил внимание на то, что всякая социальная утопия переносит на закон и меры государственного принуждения функцию спасения человечества. Пороком является не стремление соотносить свои действия с недостижимым социальным идеалом, а попытки имитировать его достижение на земле. Драматизм ситуации в том, что реальность втискивается в прокрустово ложе утопии, провозглашается возможность спустить идеал на землю и построить рай на земле. В ходе утопических преобразований происходит еще одна важная подмена, никак не предусмотренная первоначальным планом: сама конечная цель - царство абсолютного добра - постепенно начинает исчезать из сознания. Власть постепенно переходит в руки людей, психология и характер которых соответствуют тому жестокому и кровавому делу, которое осуществляется; эти люди не думают ни о чем другом, кроме сохранения всеми средствами собственной власти. Вместо "царства добра" возникает общежитие, основанное на безграничном деспотизме, и разрушение оказывается единственной реальной основой утопизма и первым следствием его реализации.

В качестве альтернативы такой перспективе представлялись основы справедливой христианской политики. Христианское сознание принципиально отвергает возможность создания идеального и совершенного порядка в пределах земного государства и права. Несовершенный ("земной") закон, однако, адекватен столь же несовершенному "естественному" порядку вещей, существующему в мире, и именно поэтому он в состоянии устранять эти несовершенства. Вплоть до наступления нового высшего этапа спасения бытия именно этот земной закон имеет обязательную силу: естественное право живет и действует вплоть до окончательного преобразования мира. Идеал царства божьего заставляет людей действовать для реализации христианских соборных начал жизни и преобразования общественных форм и отношений в духе высшей правды - справедливости.

В российском правоведении наибольшую чуткость к вопросам социальной справедливости, соотношения права и морали проявляли правоведы-либералы, относя и нормы юридические (право), и нормы нравственные (мораль) к нормам этическим "в обширном смысле этого слова". Этические нормы содержат веления, а не советы. Они связывают человеческую волю независимо от субъективного отношения ее к той или иной цели. Они же предписывают совершение известных положительных действий (приказы) или воздержание от известных действий (запреты). Следует подчеркнуть, что обсуждение взаимосвязей права и нравственности (морали) в контексте

справедливости чаще всего ведется с двух полярно противоположных позиций. Одна позиция признает моральную связанность права (кантовская традиция), другая - обращает внимание на частичное сходство права и морали и одновременно на их принципиальное различие. В моральных требованиях присутствует императивность, но отсутствует санкция за нарушение.

Нравственные (справедливые) основы права признавались основополагающими большинством русских мыслителей второй половины XIX - начала XX вв. Это известные правоведы, философы и социологи права Н. А. Бердяев, Н. Н. Алексеев, Б. П. Вышеславцев, С. И. Гессен, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, Л. И. Петражицкий, П. Б. Струве, Е. Н. Трубецкой. Можно утверждать, что русские мыслители считали право и нравственность не просто взаимосвязанными понятиями, они в сущности права видели прежде всего духовно-нравственную основу справедливости.

Право и справедливость имеют много точек соприкосновения. Их единоподнаправленность на заботу о здоровье общественного организма не подлежит сомнению. И все же, тесно взаимодействуя, взаимодополняя друг друга, они сохраняют свои исходные позиции. Право имеет своим предназначением обеспечение торжества справедливости, в свою очередь, справедливость стремится к моральному торжеству, к торжеству совести. Справедливое может представляться не вполне правильным в ракурсе нравственного рассмотрения, так строгий формализм судебного разбирательства, располагающий ко всякого рода "крюкотворству", может вызывать нравственное осуждение, но, с юридической точки зрения, крайняя заформализованность судебной процедуры является одной из важнейших гарантий правосудия, торжества идеи права.

Сферы действия правовых и нравственных норм часто не совпадают. Полностью вне правовой плоскости находятся нравственные наставления и правила приличия. Их опора и поддержка - в нравственном сознании общества. Право не может быть безнравственным, но не все правовые нормы нуждаются в нравственном оправдании, в наполнении их нравственно-справедливым содержанием. Нравственность обязывает человека жить, дорожить жизнью, заботиться о своем здоровье, но налагать на него такую обязанность закон неправомерен. Закон не вправе к чему-либо принуждать человека во имя его собственной пользы. Безнравственно вести праздный образ жизни, пьянствовать, но правовое воздействие в отношении лиц, позволяющих себе подобный образ существования, противоправно. Взятие нравственности под охрану закона чревато скатыванием в болото ханжества.

Право по своей сути есть предъявляемое к человеку требование должного поведения по отношению к другим людям. Там, где нет вторжения в сферу чужой свободы, чужих прав и интересов, там нет и оснований для правового вмешательства. При этом актуальным остается замечание о том, что системы эффективности права еще не создано. Проблема эффективности правовых норм нуждается в изучении не только со специально-юридических, но и с философских, и социологических позиций, с точки зрения выполнения правом своего социального назначения.

Социальная справедливость: доктрины новейшего времени. Одной из них является *доктрина социального государства*. Российская Федерация - социальное государство (ст. 7 Конституции РФ 1993 г.), его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституционная гарантия предоставляет человеку в случае возникновения определенных жизненных проблем (бедность, болезнь, старость и т.д.) возможность предъявить требования к государству о действенной помощи в их решении (улучшении жизненной ситуации). Государство в свою очередь, реализуя конституционные гарантии, обязано принять соответствующую "социальную программу" и обеспечить ее надлежащее выполнение необходимыми материальными ресурсами и мерами принуждения. Основой для этого является свобода экономической деятельности, предпринимательства, различных видов творческой деятельности и т.п., развивающиеся и поддерживаемые государством в современном экономически развитом демократическом обществе. Очевидно, что даже самая свободная рыночная экономика не может существовать без участия в ее

развитии государства. Не случайно в ч. 1 и 2 ст. 7 Конституции РФ речь идет о политике государства, направленной на создание указанных условий.

В правовом государстве с рыночной экономикой такая политика выражается в издании соответствующих законов, обеспечивающих поддержку свободного развития рыночных отношений и создающих адекватную им налоговую систему. Социальное обеспечение представляет собой систему социально-экономических мероприятий, гарантирующих: материальное обеспечение граждан в старости, в период временной нетрудоспособности, при потере кормильца в семье; обеспечение пособиями и предоставление льгот женщинам-матерям, семьям со сравнительно низкими среднедушевыми доходами и др. Законодательством (ст. 39 Конституции РФ) предусмотрено материальное обеспечение и обслуживание граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, а также семей, в которых есть дети.

Перечень социальных средств или гарантий является "открытым". Он может быть дополнен и расширен, и для этого не обязательно вносить поправки в Конституцию, о чем свидетельствует упоминание об "иных гарантиях социальной защиты" (ч. 2 ст. 7) и о гарантиях социального обеспечения "в иных случаях, установленных законом" (ст. 39). Другими словами, если какие-либо новые жизненные проблемы граждан вдруг станут "социальной проблемой", то может быть инициирован процесс создания нового вида социальных гарантий.

Социальная справедливость как эталон нравственности есть категория морально-правового и социально-политического сознания, это понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. В данном значении она выражается в соотношениях прав и обязанностей, деяния и воздаяния, труда и вознаграждения (по заслугам и общественному признанию), преступлением и наказанием. Социальное государство берет на себя обязательство неукоснительно соблюдать социальную справедливость, быть противником неравноправия и привилегий, ее нарушающих. После развала СССР его фундаментальные ценности и основы социальной справедливости были отброшены, вопреки объективности и обоснованности, их антисоциалистическая критика была доведена до уровня истерии. Переход к капитализму провозглашался как путь к демократическому, рыночному, правовому обществу, основанному на таких социальных факторах, как частная собственность, рынок, корпоративная (клановая) мораль, автономная личность, свободная от идеологии. В таком обществе якобы "высвобождается" созидательная энергия и сила духа, интеллектуальный потенциал россиян. Однако выход в 1991 г. народа "на свободу" не добавил ему благополучия. Безраздельный перевод всего и вся на принципы рынка - от экономики до образования и медицины, разграбление кучкой нуворишей общенародной собственности, наращивание ими "неправедного" богатства привели Россию к чудовищно несправедливой социальной дифференциации, к обнищанию основной массы населения. Взятый за образец правильного жизнеустройства западный образ жизни, под лозунгом отрицания "уравниловки", оправдывает бедность, придает ей законный характер. Понимание бедности как зла, как несправедливости можно временно терпеть, но нельзя принимать как норму жизни. Признать нищету ближних как норму жизни - значит отвергнуть русскую культуру, традиции, менталитет [4]. Наверное, это и побудило Всемирный русский народный Собор в марте 2007 г. обратиться к насущным и чрезвычайно злободневным вопросам: "Богатство и бедность: исторические вызовы России". В пастырском слове Святейший Патриарх Алексий II посетовал, что "культ обогащения как главная цель жизни человека прививается сегодня с академических кафедр, телеэкранов, газетных страниц". На Соборе было сказано, что "Россия вышла из системы справедливого общества". Может ли быть справедливым общество, если разрыв между богатыми и бедными постоянно растет? Децильный коэффициент (разница между 10% наиболее богатых и 10% самых бедных) накануне Собора равнялся 15, а уже в феврале 2008 г. Счетная палата назвала в целом по России цифру 30, а по Москве - 41 (ни для кого не секрет, что истинные

объемы доходов скрываются, поэтому есть предположение, что этот разрыв гораздо больший). В то же время в благополучной Швеции разрыв между бедными и богатыми - 4 раза, в странах ЕС - 6 - 7 раз, причем в Европе семикратный разрыв считается критическим.

Весьма плодотворной для развития современной теории взаимодействия социальной справедливости и права представляется так называемая "концепция будущего" академика Д. С. Львова. Она включает в себе два основных тезиса: по *первому* истоки социальной справедливости коренятся в правовом обеспечении собственности на природные ресурсы в качестве общественного достояния; по *второму* - достижение достаточно высокого уровня социальной справедливости невозможно без смены основной парадигмы, определяющей благосостояние общества: "Вместо стремления к богатству и его символическим выражением (расточительному и престижному потреблению) должно быть стремление к высокому качеству жизни. А этого качества невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качества жизни окружающих" [5].

Сейчас общество живет в условиях, когда доминируют, накопление богатства и потребление (расточительное), жертвой которых становятся малообеспеченные слои населения. Чем более обостряются эти проблемы, тем более актуальной становится проблема выбора модуса "иметь" или "быть". Качество жизни - это характеристика модуса "быть", а накопительство и расточительное потребление - "иметь". Несомненно, что модус "быть" - будущее человечества, альтернатива которому - гибель. Но очевидно и то, что модус "быть" не может быть достигнут на пути индивидуального обогащения. Принципы социальной справедливости определяют границы, в которых допустимо удовлетворение потребностей людей.

Невозможно говорить о социальной справедливости и без осознания нравственных основ национального правосознания. Каждая этническая общность обладает своим неповторимым взглядом на мир и создает определенную шкалу ценностей, на которой основаны действующее право, практика его реализации в обществе, а также индивидуальные воззрения, убеждения и чувства, заставляющие людей следовать правовым предписаниям либо пренебрегать ими.

Социальная справедливость по своему содержанию многогранна. Это справедливость как равенство перед законом; справедливость, как возможность принятия участия в решении судеб своей страны на всех уровнях социальной организации; интергенерационная справедливость, предполагающая ответ на вопрос "что мы оставим будущим поколениям?"; справедливость возможностей; справедливость по отношению к предкам; справедливость по отношению к природе и др. Но все аспекты справедливости связаны с уравниванием прав обязанностями, их "распределение" является важной характеристикой в концепции социальной справедливости.

Социальную справедливость в правовом пространстве можно представить как 1) *справедливость* как на глобальном, так и на национальном уровне, касающуюся расовой и национальной нетерпимости; антропогенного воздействия на окружающую среду; голода, бедности, безработицы, вынужденной миграции; прав и свобод человека и многих других проблем; 2) *справедливость частного случая*. И в первом, и во втором вариантах можно выделить социальную справедливость, связанную с правами собственности, морально-нравственными и духовными устоями, религиозными постулатами, соблюдением национальных обычаев и обрядов и т.д.

Анализ различных опосредованных в праве теорий и доктрин социальной справедливости, начиная с древности и до наших дней, а также разработки современных отечественных и зарубежных исследователей и государственных деятелей позволили автору составить сводную таблицу.

Приведенные в таблице доктрины показывают, что на различных этапах истории, в различных обществах социальная справедливость концептуально по-разному взаимодействует с правом.

Социальная справедливость: политико-правовой ракурс [6]

Концепции, доктрины, авторы	Содержание
Аристотель	Справедливость как честность. Равенство всех перед законом
Платон	Идеальное государство
Моральная (Ильин И. А.)	Справедливость в распределении и статусе. Справедливость требует справедливых кадров
Свободная теократия (Вл. Соловьев)	Христианская солидарность и братство. Мессианская идея русского народа
Консервативная модернизация (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин)	Реформы и порядок
Монархическая	Дарование прав и вольностей другим сословиям; размывание четких сословных границ между "верхами" и "низами"
Анархическая	Преобладание эстетического над юридическим началом. Свобода от церкви, государства, общества, семьи
Фрейд З., Ницше Ф.	Справедливость как зависть
Роулз Дж.	Максимизация полезности наименее обеспеченных лиц
Утилитарная	Максимизация общей полезности всех членов общества
Социальное равновесие	Консенсус различных слоев населения, без серьезных возражений и возмущений со стороны влиятельных групп
Юридический позитивизм (правовой)	Законодатель - творец справедливости
Социалистическая	От каждого - по способности, каждому - по труду
Рыночная	Справедливость устанавливается рынком

Эгалитарная	Все члены общества получают равные блага
Интуитивистская	Выбор между степенью равенства и уровнем благосостояния (больше одного, меньше другого)
Консервативная	Сословная разграниченность, предполагающая строгую иерархию общества и власти
Стиглиц Дж.	Равенство возможностей, расширение базовых прав человека
Западная индивидуалистская	Личная выгода, личная польза
Классический либерализм	Вера в объективную справедливость
Социализм с китайской спецификой	Постепенное достижение всеобщей зажиточности
Общество благосостояния. "Шведский социализм"	Перманентные перераспределительные отношения. Недопущение повышения децильного коэффициента более 6 раз
Д. С. Львов	Интергенерационная устойчивость; сохранение природных богатств для будущих поколений
Социальное государство	Обеспечение достойной жизни и свободного развития человека
Г. Ю. Семигин	Справедливость - для всех, счастье - для каждого

Современная модель взаимодействия права и справедливости. Переход к новому этапу исторического развития в России вызвал к жизни радикальные преобразования, привел к смене ценностных ориентации и предпочтений. Социальная справедливость, подразумевавшая социальное равенство и занимавшая одно из центральных мест в социалистической идеологии, на некоторое время была вытеснена на обочину общественного прогресса. Образовавшуюся нишу не смогли заполнить никакие иные ценности. Однако по прошествии очень небольшого по историческим меркам времени социальная справедливость вновь востребована как один из самых оптимальных показателей приемлемости проводимых преобразований по отношению и к человеку, и к социуму в целом. Во-первых, социальная справедливость, считающаяся в классическом варианте высшей ценностью права, рассматривается как *уравновешивающая, распределяющая, воздающая*. Во-вторых, социальная справедливость, непосредственно связанная с правом, концептуально воспринимается как многосторонняя, многофункциональная, многоцелевая общественная категория. В методологическом плане она может быть представлена следующим образом.

Социальная справедливость представляет собой совокупность общеправовых принципов справедливости, юридического равенства, закрепленных Конституцией. Они обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содер-

жание конституционных прав граждан, их отраслевых прав, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений.

Социальная справедливость - это совокупность законодательно закрепленных норм, призванных защитить конституционные права и свободы человека; это мера общественной пользы норм и законов, устанавливающих и поддерживающих такой порядок жизнедеятельности людей и организаций, физических и юридических лиц, который способствует выживанию и прогрессивному развитию общества.

Социальная справедливость - понятие, определяющее как должно быть организовано общественное распределение с точки зрения наилучшего функционирования общества; социальной кооперации; самореализации индивидов.

Социальная справедливость - это право на достойную жизнь.

Социальная справедливость - справедливое публичное судопроизводство, осуществляемое независимым и беспристрастным судом.

Естественно, этот перечень намного шире. С одной стороны, он не исчерпывает всей многогранности категории социальной справедливости, с другой, - требует более четкой и одновременно более полной, обобщенной ее формулировки.

С учетом вышеизложенного представляется (если не полным, то достаточно конструктивным) следующее определение социальной справедливости. ***Социальная справедливость есть совокупность универсальных принципов, определяющих право граждан на общественное устройство, отвечающее стремлению к социальному идеалу и обеспечивающее всем гражданам юридическое равенство и политические свободы, высокое качество жизни, возможность самореализации, социальное партнерство.***

Эта формулировка возвращает к мысли, известной еще с древности, что не может существовать знания о праве, если не раскрывать его связь со справедливостью. Модель взаимодействия права и справедливости позволяет отдельной личности вписаться в общество, чувствовать себя гражданином. Право в этой конструкции дает нормативную меру справедливости, придавая ей свойства законности, обязательности и всеобщности, а справедливость контролирует осуществление определенных требований, предъявляемых с точки зрения установившихся оптимальных общественных критериев. *Социальная справедливость представляет собой высшую цель права*, вместе они регулируют общественные отношения.

Социальная справедливость предъявляет к праву определенные требования, которые должны найти свое выражение в самом праве; устанавливает границы допустимых отклонений в праве, нарушение которых приводит к распаду правового соответствия, извращению сущности самого права; обладает непосредственным регулятивным действием, когда право расходится с изменившейся социальной действительностью и оказывается неспособным регулировать общественные отношения, тогда конкретные случаи решаются в соответствии с принципами справедливости и по совести. Еще в системе римского права содержались правила, позволяющие судье при неполноте и несовершенстве законов руководствоваться справедливостью. В Англии, например, эта возможность институционализирована в специальном самостоятельном Суде справедливости. Таким образом, справедливость может действовать не только через правовые нормы в качестве права, но и вместо права.

Между правом и справедливостью всегда существует определенная дистанция. Право не может достичь полной справедливости в ее общечеловеческом содержании. В свою очередь, справедливость не всегда осуществляется. Поэтому иногда оказывается, что формально справедливое с точки зрения права решение, может оказаться несправедливым как с позиции морали, так и с позиции социальных отношений и правил справедливого поведения. Последние, как свидетельствует история, развиваются непрерывно и передаются из поколения в поколение. Практически, большинство правил справедливого поведения несут негативный отпечаток, они представляют собой общие запреты на несправедливое поведение.

Дистанция между правом и справедливостью способствует усилению значения социальной справедливости как высшей цели, к которой право должно стремиться. Оба явления, с одной стороны, связаны, с другой, - в определенной степени самостоятельны. Социальная справедливость распространяется и на другие регуляторы общественных отношений, далеко выходящие за рамки права. Иными словами, социальная справедливость смягчает формализм права и абстрактность содержащегося в нем равенства, потому что применяемые правовые нормы обращены непосредственно к реальному индивиду и к конкретным условиям, в которые он поставлен. Таким образом, социальная справедливость приближает правовую форму к социальной реальности и способствует установлению объективной истины и принятию сбалансированного решения в зависимости от конкретных обстоятельств. Справедливость требует, чтобы протекающие из права преимущества или ограничения в распределении социальных благ были объективно оправданны, правильны и соразмерны. В связи с этим представляется, что, руководствуясь критерием справедливости, право будет отдавать свои предпочтения нуждающимся и слабым. Чтобы достичь социальной справедливости, необходимо осуществить два подхода. Во-первых, равенство, когда оно обладает положительным содержанием, и это хорошо для всех; во-вторых, неравенство, когда оно использует компенсаторные возможности, адресованные общностям и индивидам, социально ущемленным в результате противоречий самого общества.

Справедливость как общественный принцип всегда социальна. Как универсальный принцип общества социальная справедливость находится "над правом". Однако справедливость бессильна без права, потому что право через законы делает реализацию социальной справедливости возможной.

Среди основополагающих для достижения социальной справедливости условий и факторов следует выделить *справедливую деятельность власти*. Для этого власть должна ставить справедливые и понятные людям цели и добиваться их справедливыми гласными методами. К сожалению, сегодня мы имеем во многом обратную картину, так как нынешняя власть руководствуется крайне правой либеральной идеологией, которая не только уводит страну от справедливости, она чужда подавляющему большинству россиян и интересам России в целом.

России необходим *справедливый социально-экономический курс*, в центре которого Человек, его интересы и проблемы. В основе этого курса лежит решение ключевых проблем собственности и ее приватизации, бюджета и государственных денежных накоплений, налогов и социальной сферы, всех других вопросов обеспечения достойной жизни россиян.

Справедливость приобретает фундаментальное значение в праве и в качестве метода толкования, потому что оно является *необходимой предпосылкой для реализации правовых норм*. Право, как и общество, не может претендовать на справедливость, если оно не распространяется на каждого человека. Правовые нормы должны быть сформированы так, чтобы они могли с разных точек зрения рассматриваться одновременно как законы принуждения, и как законы свободы. *Государство должно обеспечить*, с одной стороны, легитимность поведения в смысле соблюдения норм, в том числе посредством санкций, а с другой, - соответствие *справедливости самих этих норм*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нерсесянц В. С.* Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социол. исслед. 2001. N 10.
2. *Маркс К.* Капитал // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. Ч. 1. М., 1975.
3. *Марсилиус Падуанский.* Защитник мира // Антология мировой правовой мысли. Т. II. М.: Мысль, 1997.
4. *Семигин Г. Ю.* Российские политико-правовые доктрины. М.: Мысль, 2005.
5. *Львов Д. С.* Справедливость и духовный мир человека // Политический журнал. 2007. N 7.

6. Таблица составлена по: *Роулз Д.* Теория справедливости. М., 1995; *Тихонова И. А.* Проблемы распределения и социальной справедливости при переходе к рынку // Политика и экономика в прошлом и настоящем. М.: Рязань, 1998; Социологическая энциклопедия. Т. 2. М., 2003; *Ефимов Б. А., Кирута А. И.* О социальном равновесии и социальной справедливости // Математическое моделирование. 1993. Т. 5. N 12; *Бишток Ф. И., Ермакова А. И., Наумова Н. Ф.* и др. Проблема социальной справедливости в зеркале современной теории. М., 2002; *Семигин Г. Ю.* Российские политико-правовые доктрины. М., 2005; Предвыборная программа политической партии "Патриоты России". М., 2007.